

{numeration}

В некотором царстве, в некотором государстве, в том самом, где мы сейчас живём, жил-был Ондрон несчастный. Он жил очень бедно и так жил, что ходил с кузовом; и куда ли он ни придёт, какая там беда да и будет: или потеряется там что-нибудь, или случится что в том доме. Он был несчастный. Потом его стали нигде пущать ночевать — он пошёл государю. «Пойду, говорит, государю! Куда он меня хочет, пущай меня туда и денет!» Потом пришёл он государю. Объяснили, что там такой-то человек пришёл. И потом государь этого дела не мог раздумать: казнить ли его, или что. И государь подал в синод. И в синоде судили трое сутки и не могли этого дела рассудить. Вот пришла тогда царская дочь и говорит: «Вот что, тятенька и мамынька, и все судьи! Дайте мне слово одно только, и, может, я все ваши дела рассужу! И дайте, говорит, ему билет на три сутки и пускай он по городу ходит — и какую девушку полюбит, пусть её за руки возьмёт и приведёт в церковь. И тогда через жену он будет счастлив». И дали ему билет, и он ходил целые двое суток. Вот, он ходил двое суток целые, а на третий день вышел поутру, и в этот день вышла царская дочь за водой — та, которая рассудила ихние дела. Потом тянул он её за ручку и на ней повенчался, на царской дочери. Потом это государь на них рассердился и их не принял. Ей за него, видимо, и хотелось замуж выйти. И потом они поступили к старушке на задворинки и стали с этой старушкой жить.

И потом эта Марья-царевна подаёт Ондрону несчастному три копейки денег. «Сходи, говорит, в лавку и возьми таких-то вешей!» Вот он сошёл в лавку и достал себе вешей; и у его копейка остаётся от трёх копеек. «Что, говорит, мне на копейку взять? Дайте, говорит, хлеба!» Ему и дали целый хлеб (по-нашему — коровай). Вот он принёс эти вешши Марье-царевне и ей обсказывает: «Вот, купил я тебе вешши, как ты мне приказывала, осталась у меня копейка, и мне дали на копейку целый хлеб!» Марья-царевна вышивала из этих вешей ковёр. «На, говорит, Ондрон несчастный, ковёр! Иди продавай, только своей цены не уставляй, что дадут, то за то и давай!» Идёт он по городу и видит — идёт купец. «Что, Ондрон, несёшь?» — «Ковёр продавать!» — «Продай мне!» — «Купи!» — «А что просишь?» — «А что дашь!» — «Триста рублей!» — «Давай деньги!» — «Возьми!» И потом он эти деньги приносит Марье-царевне и даёт ей триста рублей.

Она опять ему три копейки. «На, говорит, Ондрон, купи такие же вешши, какие покупал!» Он сошёл в ту же самую лавку и купил опять тех же самых вешей. У него опять остаётся копейка. «Что мне взять на копейку? Хлеб у меня есть! Дайте мне ситнево!» Ему на копейку дали ситнево целый хлеб. И потом он приходит к Марье-царевне и отдаёт ей эти вешши. «Вот, говорит, Марья-царевна, вешши! У меня осталась после этих вешей копейка, и я купил ситнево, мне и дали целый хлеб ситнево».

И потом она в два раза красивее прежняво вышила себе ковёр. «На́, говорит, Ондрон несчастный, неси, продавай! Только своей цены не уставляй: што дадут, за то и продавай!» Потом он идёт по городу и видит: тот же самый купец, кой у него тот ковёр купил. «Што, Ондрон несчастный, несешь?» — «Ковёр!» — «Отдай мне!» — «Купи!» — «А што просишь?» — «А што дашь!» — «Возьми триста рублей!» И потом он триста рублей приносит Марье-царевне. «Вот, говорит, Марья-царевна, продал я ковёр за триста рублей!» И потом, она опять подаёт три копейки денег. «На́, говорит, Ондрон несчастный, тебе три копейки денег и купи тех же самых вешшей, што и покупал!» Потом он сошёл в ту же лавку и купил тех же самых вешшей. У него от трёх копеек остаётся одна копейка. Ён думает: «Што мне взять на копейку?» И ему дали фунт сахару и восьмушку чаю. Приносит эти самые вешши и Марье-царевне отдаёт их. «Вот, говорит, Марья-царевна, я купил тех же самых вешшей, и у меня осталось от трех копеек одна копейка, и подумал, что мне на копейку купить? Хлеб у нас есть, ситной есть! И спросил я восьмушку чаю и фунт сахару».

Вот она и нашивала из этих вешшей ковёр и втрикраты лучше прежних. «На́, говорит, Ондрон несчастный, неси, продавай! Только своей цены не уставляй!» Вот он несёт по городу и видит: тот же самый купец. «Што, говорит, Ондрон несчастный, несёшь?» — «Ковёр!» — «Продай мне!» — «Купи!» — «А што просишь?» — «А што дашь!» — говорит. «И возьми ты за этот ковёр три слова!» За три слова и продал.

И вот ён приходит домой и обсказывает Марье-царевне: «Вот, говорит, этот ковёр я продал за три слова!» — «А может, эти три слова будут стоить больше триста рублей! Вот, говорит, ты лёжись спать! Утро вечера мудреняе, кобыла мерина удаляе, воз возит и жеребят носит!» Вот он проспал эту ночь. Утром встает, умывается, Богу молитсы. Потом приходят к нему купцы и зовут его в инныя земли на кораблях. Ему была ехать неохота. И вспомнил он первое слово — «Куды станут звать и не отпирайсы!» Вот он справилсы, со своей женой роспростилсы и отправилсы на кораблях. Вот мало ли, много ли места они отъехали. И вдруг эти все корабли остановились. «И подайте, говорит, нам руссково человека! (Говорит в воде!) Пока нам этово руссково человека не подадите, ваши корабли не пойдут!» И потом купцам идти неохота в воду. И говорят: «Пошлёмте Ондрона несчастново в воду! Он тако́вский человек!» Вот ему в воду итти не хотелось, и спомнил он второе слово — «Куды станут посылать — не отпирайсы!» Перекрестил, значит, свою рожу и — бульк в воду. И потом он в такую же избу попал, в какой и мы сейчас сидим. И сидят перед столом три старика, и рассыпаны перед ними груды денег. Вот они сидят и думают. И сидели они три года. И не могут они россудить, што на свете дороже — золото, серебро или драгоценные камни? «Вот, говорят, Ондрон несчастный, россуди наши дела! Што у вас в России дороже — золото, серебро, или драгоценные камни?» Вот он думает, как ему эти дела россудить: и по первому сказать нельзя, и второво, и третьево. «А у нас в России, говорит, всё равно, што золото, што серебро, што

драгоценные камни!» — «Эх, говорит, мы дураки! Дерёмся три года, а не можем никак россудить! А русский человек сразу нам эти дела росчитал. Ну, говорят, русский человек, бери сколько тебе надо денег!» Вот Ондрон несчастный стал этово драгоценно камню себе брать и всем этим драгоценным камням себе карманы напихал: везде напихал и в голянишшах напихал.

И потом этово Ондрона несчастно вызняли на корабли из воды. Потом как ево вызняли из воды, корабли пошли. Вот оне подъехали на пристань. И потом оне взяли дорогих вешшей и понесли государю подарки. Потом им надо место достать: с товаром приехали. И государю эти подарки полюбились: очень они хороши. И дал им место. Они розложились и стали торговать в городе. Ондрон несчастный свой товар продал весь, сколько у него было товару: больно росходно у него. И так как он продал весь товар и получил много барыша, и порядил он мастеров делать три корабля. И потом он ешшо порядил кирпичу резать и нагрузил корабли кирпичей. И потом ён два корабля нагрузил пустым кирпичом, а третий корабль нагрузил драгоценным камнем: в каждый кирпич клал по зёрнышку драгоценно камня. Потом купци эти стали над ним смеяться: «Што, у тебя только и нашлось товару в городе, што кирпичу?» Ну, и потом эти купци обрали свои товары и поехали домой. И потом они стали над ним горазно смеяться и по кирпичику выкидывать в воду. «Вот што, говорит, господа! Вы моево кирпичу не кидайте! Ответьте вы мне за два корабля, роспишитесь, а потом и кидайте! А третий не троньте: надо мне государю свезть показать». Вот оне росписались и скидали два корабля этово кирпича, пустава, а третий корабль с драгоценным камнем он повез государю на показ. Вот оне приехали домой. Эти купци понесли товары государю на показ. Ондрон несчастный взял завязал свой кирпичик и понес на показ государю. Государь похвалил их товары купеческие.

«А вы, говорит, показывайте, какие у вас подарки?» — «Ваше царское величество! Нам здесь нельзя этих подарков показать. Пойдёмте, говорит, в темницу, я вам там эти подарки и покажу!» Вот пришли они в темницу. Он взял этот кирпичик, коленком розломил; зёрнушко это выпало и всю темницу и осветило: «Вот, говорит, ваше царское величество, эти купци у меня роскидали два корабля таково кирпичу и росписались». И показал ему росписку. Вот государь не знает, што стоит одно зерёнка, не то што два корабля. И потом государь запечатал про Ондрона несчастно, запечатал все дома и товары купеческие.

Вот Ондрон несчастный идет на ту же фатеру, где он жил, а ево жены и след простыл — Марьи-царевны. И потом обсказали, што в такой-то улице, под таким-то номером выстроен дом и она в этом доме живёт. И розыскал он ту самую улицу и тот самый дом.

Взошел он в ту самую комнату — нет нико́во, взошел он в другую — нет нико́во, взошел он и в третью — и о́ннова жена лежит на кровати и по боку два мо́лодца. Висили здесь сабли: взял он сабли, хотел им головы отсечь. И вспомнил он тре́тье слово — «Подыми́ и не упусти́!» И взял он свою жену и розбудил. Эти стали два молодца и здоровкаются: «Здрастуй, тятенька!» Пока он съездил, она уже принесла двоих близнецов. И потом этот государь узнал, што ево зять был с этаким вешшам. И сошел он к государю, обсказал, где он эти вещи взял. И государь взял ево к себе. И потом он говорит: «Вот, говорит, у меня в Москве потерялась шапка Ондрона несчастново; надо её розыскать!» Вот подали везде бумаги, штобы эту Ондронову шапку найти. Вот стали они искать, и нигде эту шапку не найти. И много они розрыли домов: всё розыскивали. И вдруг выходит работник из лавки и спрашивает: «Што вы, говорит, ищите?» — «Ондронову шапку». — «У нас лежит какая-то шапка тридцать лет. Не она ли?» Ну и взяли эту шапку, посмотрели — это шапка Ондрона несчастново. Взяли эту шапку запечатали, послали эту шапку государю. Вот как привезли ее туда, он и говорит: «Вот это и есть моя шапка!» И вот, зделал этот Ондрон несчастный пир на весь мир. И я был на пиру, водку пил и мёд пил, по усам текло, а в рот не попало.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Тихона Парамоновича Богданова](#) в селе Тимохино Мишутинской волости.

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка соответствует типу: **ВСС 910В** [Три добрых совета](#)

{/spoiler}